

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.1>

Гаврильченко Оксана Владимировна

**"И ГЛАЗАМ ОФИЦЕРОВ ПРЕДСТАЛ ЧЕРТОКУЦКИЙ...": ИЗ ИСТОРИИ ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ "КОЛЯСКА"**

Статья представляет собой обзор иллюстрированных изданий повести Н. В. Гоголя "Коляска". История изобразительных трактовок этого произведения, охватывающая более чем столетие, ранее не становилась предметом изучения. Рассматривая иллюстрацию как результат своеобразного сотворчества художника и писателя, автор стремится проследить, как соотносятся текст и рисунок в работах мастеров книжной графики разных эпох. Это, с одной стороны, позволяет понять, какие задачи ставили перед собой художники, с другой - раскрывает возможности иллюстрации как способа интерпретации текста.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2019/12/1.html](http://www.gramota.net/materials/2/2019/12/1.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 7-11. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2019/12/](http://www.gramota.net/materials/2/2019/12/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

# Русская литература

## Russian Literature

---

УДК 82(091); 82-3; 82-32; 801.73  
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.1>

Дата поступления рукописи: 14.11.2019

*Статья представляет собой обзор иллюстрированных изданий повести Н. В. Гоголя «Коляска». История изобразительных трактовок этого произведения, охватывающая более чем столетие, ранее не становилась предметом изучения. Рассматривая иллюстрацию как результат своеобразного сотворчества художника и писателя, автор стремится проследить, как соотносятся текст и рисунок в работах мастеров книжной графики разных эпох. Это, с одной стороны, позволяет понять, какие задачи ставили перед собой художники, с другой – раскрывает возможности иллюстрации как способа интерпретации текста.*

**Ключевые слова и фразы:** Н. В. Гоголь; «Коляска»; книжная графика; иллюстрация; сюжетная зарисовка; портрет; эпизод; завязка; кульминация.

**Гаврильченко Оксана Владимировна**, к. филол. н.  
Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва  
[gavrilchenko-oksana@yandex.ru](mailto:gavrilchenko-oksana@yandex.ru)

### «И ГЛАЗАМ ОФИЦЕРОВ ПРЕДСТАЛ ЧЕРТОКУЦКИЙ...»: ИЗ ИСТОРИИ ИЛЛЮСТРИРОВАНИЯ ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «КОЛЯСКА»

**Цель** статьи – проследить историю иллюстрирования повести Н. В. Гоголя «Коляска» от ранних работ к наиболее поздним. Среди **задач** – установление имен художников, обращавшихся к этому произведению; определение эпизодов и образов, наиболее часто привлекавших внимание иллюстраторов; выявление того, как менялся характер рисунков на протяжении XIX–XXI вв.

**Научная новизна** предлагаемой работы видится в самом материале: иллюстрации к «Коляске» не становились предметом специального рассмотрения. Между тем обзор рисунков, созданных в разные эпохи, может быть интересен не только с точки зрения развития искусства книги, но и как своеобразная история интерпретации художниками замысла писателя. Иллюстрация не просто активизирует воображение, но и выделяет наиболее важные моменты в повествовании, делает зримыми детали, необходимые для понимания эпизода или характеристики героя. Это определяет **актуальность** предпринятого исследования.

**Практическая значимость** состоит в том, что её результаты, материалы и общие выводы могут быть использованы в вузовских курсах истории и теории отечественной литературы, курсах по выбору и факультативных курсах, посвящённых углублённому изучению литературы XIX в. и творчества Н. В. Гоголя; при написании соответствующих учебников и учебных пособий.

Первые иллюстрированные издания повести «Коляска» появляются в 1880–1890-е годы. В 1886 г. дешёвую книжку с рисунками Г. Тарасенко, предназначенную для народного чтения, выпустил В. В. Думнов, ставший владельцем издательской фирмы «Наследники братьев Салаевых» [7]. Художника, работы которого встречаются и в других «народных изданиях» гоголевских произведений, можно отнести к типу иллюстраторов, основывающих «все свое искусство на тексте писателя» [38, с. 80], то есть не дополняющих «образ, полученный от чтения» [Там же, с. 82], а воспроизводящих его. Тарасенко изобразил лишь два эпизода – осмотр генеральской лошади и обнаружение Чертокуцкого офицерами, выбранные, по-видимому, не случайно: в первом завязывается анекдотический сюжет «Коляски», а во втором его развитие достигает высшей точки. Понимание важности этих эпизодов художником подчеркивается расположением иллюстраций в книге: каждая из них занимает отдельную страницу.

В середине 1890-х годов повесть Гоголя с рисунками петербургского живописца и графика Р. Ф. Штейна издал А. Ф. Маркс [11]. Очевидно, художник был постоянным сотрудником журнала «Нива»: его работы часто появляются на страницах этого издания [39]. Там же в объявлении о выпущенной Марксом повести «Коляска» были помещены образцы иллюстраций Штейна, сопровождавшиеся замечанием: «...надо отдать справедливость художнику – типы им схвачены чрезвычайно метко и эпоха передана верно...» [31, с. 1157]. Упоминается в тексте объявления и И. Храбров (молодой И. Э. Грабарь) как создатель заглавной виньетки, «исполненной с тем вкусом, который читатели *Нивы* вероятно уже успели заметить» в его прежних работах [Там же]. Среди рисунков в издании Маркса есть еще один, выполненный не Штейном, а, судя по имеющейся на нем подписи, А. Котляревским, – заставка с изображением городка Б. Таким образом, в оформлении книги участвовало сразу несколько художников, что было характерно для издательской практики рубежа XIX–XX вв.

Почти все иллюстрации Штейна, представляющие собой портреты героев, бытовые и сюжетные зарисовки, расположены непосредственно в тексте и имеют названия; часть из них озаглавлена цитатами. Лишь две являются полосными: как и в издании Думнова, они воссоздают важные этапы в развитии действия (эпизоды с генеральской кобылой и «разоблачением» Чертокуцкого). Такие рисунки, предназначенные в основном для дешевых книг, были лишены выразительности: они не передавали ни гоголевские типы, ни дух произведения и имели преимущественно декоративный характер [30, с. 25]. На обложке, оформленной И. Храбровым (Грабарем), изображен генерал, курящий трубку с длинным чубуком (оригинал хранится в РГАЛИ [37, ед. хр. 8]). Зарисовкам Штейна, которые Грабарь воспринимал как «образцы скучного иллюстративного жанра», противопоставлен рисунок «импрессионистического характера» [26, с. 92], где четкие линии сменяются размытостью формы, игрой света и тени, использованием полутонов.

Многочисленные издания с иллюстрациями – в виде отдельных книжек и собраний сочинений – появляются в начале 1900-х годов. Оживление издательской деятельности было вызвано памятными датами – пятидесятилетием со дня смерти Гоголя и отменой в связи с этим авторского права на его произведения, а также столетием со дня рождения писателя [33, с. 878-879]. В это время выходит много дешевых книг, рассчитанных на самый широкий круг читателей, но выполненных на довольно низком полиграфическом уровне [Там же, с. 879]. Набор иллюстраций в отдельных произведениях и собраниях сочинений, подготовленных одним и тем же издателем, обычно одинаков.

Действительный член Академии художеств, один из членов-учредителей Товарищества передвижных художественных выставок М. П. Клодт (1835-1914) выступил в качестве иллюстратора повести «Коляска», выпущенной в 1902 г. товариществом «Народная польза» [13]. Стремясь к «реалистическому воплощению гоголевских образов» [33, с. 878], художник создает рисунки, «живо и непосредственно» передающие «обстановку и весь дух» произведения Гоголя [Там же, с. 879]. Шесть иллюстраций, к каждой из которых подобран соответствующий фрагмент текста, графически воспроизводят фабулу «Коляски» (первое и последнее изображение традиционны – эпизод с Аграфеной Ивановной и конфузная ситуация, в которую попал Чертокуцкий), как бы раскрывая перед читателем неотвратимость финала. Эти же рисунки Клодта вошли в иллюстрированное собрание сочинений Гоголя под редакцией Е. А. Ляцкого, изданное «Народной пользой» в 1902 г. [28].

С иллюстрациями Н. В. Пирогова (1872-1913), являющимися «добросовестной попыткой истолковать читателю смысл гоголевских произведений» [33, с. 881], повесть была напечатана в составе полного собрания сочинений писателя в одном томе [25] и вышла отдельно под № 18 в серии «Иллюстрированная Гоголевская библиотека» издания Ф. Павленкова [10]. Художник сделал пять рисунков, выбрав такие моменты в развитии действия, обращение к которым стало традиционным в иллюстрировании «Коляски». В частности, сюжетно-тематически его работы почти совпадают с серией иллюстраций Клодта. Так, кроме эпизодов с генеральской лошадей и случайным обнаружением Чертокуцкого в коляске, Пирогов (как и Клодт) изображает игру в карты у генерала и возвращение героя домой. Еще на одной иллюстрации создан образ молоденькой жены Чертокуцкого, заметившей приближающиеся экипажи. Клодт художественно воплощает два других момента, передавая нарастающую напряженность действия: сначала героиня бежит в спальню мужа, чтобы предупредить его о гостях, а затем настойчиво будит его. Позднее, в 1912 г., рисунки Пирогова были использованы в иллюстрированном полном собрании сочинений Гоголя под редакцией А. Е. Грузинского [29].

В серии «Иллюстрированная Гоголевская библиотека» [8] и в полном собрании сочинений писателя в одном томе [24] книгоиздатели А. Я. и А. С. Панафидиных рисунки к «Коляске» были выполнены художником М. Т. Михайловым и гравером И. И. Хелмицким. Одна из четырех иллюстраций представляет собой портрет персонажа («Пифагор Пифагорович Чертокуцкий»), остальные – сюжетные зарисовки, подписанные короткими цитатами из гоголевского текста. Необычно передана художником беседа Чертокуцкого с генералом о лошади: отсутствие Аграфены Ивановны и неопределенность места действия не позволили бы соотнести изображение с соответствующим эпизодом, если бы рисунок не имел заглавия. Название последней иллюстрации: «И глазам офицеров предстал Чертокуцкий» – переносит акцент с фигур изумленных офицеров на застигнутого врасплох героя.

С заглавной виньеткой и заставкой к тексту А. Пичугина и рисунком неустановленного художника гоголевская повесть появилась в 1902 г. в серии «Дешевые издания Товарищества И. Д. Сытина» [9]. Если заглавная виньетка в издании Маркса привлекала внимание читателей к образу генерала, то у Пичугина центральной фигурой становится Чертокуцкий, который бежит, не различая дороги, чтобы спрятаться от подбегающих к имению гостей. Рисунок наполнен экспрессией: лицо героя выражает ужас, а стремительность его бега художник передает изображением разлетающихся в стороны петухов (одной из «примет» городка Б.). На заставке, созданной Пичугиным, традиционно появляется еще одна «примета» этого городка – «те дородные животные, которых тамошний городничий называет французами» [18, с. 177]. Автор третьей иллюстрации обращается к финальному эпизоду произведения. Хотя подпись к ней, как и у Клодта, Михайлова, выделяет образ Чертокуцкого, художнику удалось передать не только смущение героя, но и удивление окруживших коляску офицеров. Два из трех рисунков встречаются также в подготовленном товариществом полном собрании художественных произведений Гоголя [20].

Недорогие иллюстрированные издания, рассчитанные на широкую аудиторию, выходили не только в Москве и Петербурге, но и в губерниях. Так, в 1902 г. Саратовское губернское земство опубликовало повесть Гоголя с рисунками без указания имени художника [12]. В этом же году было издано собрание сочинений писателя, во второй том которого вошла «Коляска» с иллюстрациями В. В. Коновалова (1863-1908), представителя реалистического направления в живописи, с 1884 по 1906 гг. жившего в Саратове [21]. Именно эти рисунки можно увидеть и в отдельном саратовском издании гоголевской повести. В отличие от остальных художников этого

времени, Коновалов пользуется средствами живописи, а не графики: его работы выполнены на картоне маслом в черно-белой гамме. Необычность подхода обнаруживается и в выборе эпизодов: он отказывается от изображения кульминационного момента, столь любимого другими иллюстраторами. По-своему передает Коновалов и эпизод с Аграфеной Ивановной, рисуя в центре пустого двора с несколькими постройками «статистую лошадь», которую держит за узду солдат. Художник запечатлевает момент, когда кобыла остановилась перед генералом и его гостями, но сами они остаются за пределами пространства иллюстрации.

Работы действительного члена Академии художеств, члена Товарищества передвижных художественных выставок К. В. Лебедева (1852-1916), сотрудничавшего с журналами «Живописное обозрение», «Всемирная иллюстрация», «Нива», вошли в третий том собрания избранных сочинений Гоголя, изданного Вятским губернским земством [5]. На иллюстрациях художника можно увидеть и хорошенькую жену Чертокуцкого в саду, и экипажи в клубах пыли, направляющиеся к дому героя, и коляску со стоящими вокруг нее офицерами. Однако оторванные от текста и расположенные в произвольном порядке рисунки не составляют с произведением целого.

М. А. Витлин подготовил несколько иллюстраций к «Коляске» для полного собрания сочинений писателя, вышедшего в 1913 г. в Екатеринославе в книгоиздательстве Л. М. Ротенберга [19]. Художник сосредоточивает внимание на образах коляски и лошади и воспроизводит лишь эпизод с Аграфеной Ивановной.

Особое место в истории изобразительных трактовок повести Гоголя занимает цикл рисунков Б. М. Кустодиева (1878-1927), созданный в 1905 г. В серии «сюжетных иллюстраций, в которых лист за листом оживает, интерпретируется гоголевская проза», художник «чувствует себя “соавтором” писателя – в этом виден новый подход к задачам иллюстрации» [34, с. 97]. Манеру Кустодиева отличает сочетание штриха и растушевки, «создающей живописную игру света и тени», что придает особую пластичность образам [40, с. 46]. Ясность и цельность мысли соединяются в работах художника с детализацией изображаемого, а потому «его композиции превосходно воспринимаются в целом и позволяют внимательно рассматривать подробности» [34, с. 97]. Говоря о свойственной Кустодиеву ироничности, искусствоведы отмечают, что именно в рисунках к «Коляске» она впервые выразилась с такой зрелой силой [34, с. 97; 40, с. 45]. Книжная иллюстрация была для художника школой мастерства, помогла выработать собственный творческий почерк. В пейзажной сцене «Улицы города Б.» можно увидеть «зачаток того образа провинции, который через несколько лет стал “классическим” в искусстве Кустодиева» [34, с. 97]. Иллюстрации к «Коляске» художник делал для Экспедиции заготовления государственных бумаг [40, с. 191]. Впервые они были частично воспроизведены в «Юбилейном сборнике рисунков известных художников к произведениям Н. В. Гоголя. 1809-1909» [41]. Одна из иллюстраций Кустодиева («Офицеры обнаруживают Чертокуцкого в коляске») вошла в сборник повестей Гоголя, выпущенный издательством “Academia” в 1937 г. [17]. Оригинальные рисунки, выполненные на бумаге итальянским карандашом и белилами, хранятся в Пушкинском Доме [35, с. 109-110].

В советские годы гравюры на дереве, передающие важные моменты в развитии действия, создали Н. Л. Бриммер (1898-1929) и С. Б. Юдовин (1892-1954). Работы графиков являют собой тип иллюстрации, дополняющей текст, а не просто воспроизводящей его средствами другого искусства. Оба художника обращаются к кульминационному эпизоду гоголевской повести, но если на рисунке Юдовина герой в экипажном сарае охвачен паникой и еще не найден гостями, то у Бриммера он уже обнаружен генералом и офицерами, причем персонажи не только изумлены происшедшим, но и смеются над оконфузившимся Чертокуцким. Иллюстрации Бриммера были напечатаны в отдельном издании гоголевской повести в 1929 г. [6], Юдовина – в вышедшем в 1936 г. сборнике [16].

Рисунки тушью и пером принадлежат художникам книги К. М. Гольштейну (1881-1944) и А. М. Каневскому (1898-1976). Гольштейн иллюстрировал эпизод обнаружения Чертокуцкого в коляске (работа находится в собрании изобразительных материалов Пушкинского Дома [35, с. 109]). Каневский создал остроумный, окрашенный мягким юмором рисунок, передающий атмосферу городка Б. с его прошлыми и нынешними «героями» – важно шествующим в одну сторону офицером «с султаном на голове» [18, с. 178] и чинно шагающими в другую сторону петухами (хранится в ГМИИ им. А. С. Пушкина).

Работы Кукрыниксов (М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов), опубликованные в 1938 г. в трехтомном собрании сочинений писателя [23], стали первой в истории русской книжной графики «попыткой столь полного иллюстрирования Гоголя» [27, с. 63]. К «Коляске» Кукрыниксы сделали лишь два рисунка, на одном из которых изображалась игра в вист, а на другом – кульминационный момент повести. Художникам не удалось преодолеть карикатурность образов: «...взгляд на Гоголя только как на сатирика мешал им видеть все богатство творчества писателя» [Там же, с. 80].

В 1944 г. в серии «Библиотечка журнала “Красноармеец”» вышел сборник, включающий повести «Сорочинская ярмарка» и «Коляска» с иллюстрациями видного деятеля советского изобразительного искусства Г. К. Савицкого (1887-1949) [22]. Обладавший «развитой фантазией, творческим воображением, умением легко и свободно, по представлению “сочинять” композицию», он был весьма успешным иллюстратором, умевшим «верно передать историческую обстановку» [36, с. 144]. К «Коляске» он сделал три рисунка, обратившись к эпизодам, часто привлекающим внимание художников: к сцене с кобылой, диалогу разбуженного Чертокуцкого с женой и к кульминационному моменту повести. На первой иллюстрации мы легко можем узнать героя по его «фраку с высокою талией на манер военного мундира» [18, с. 179] и усам; на последней – читателю ясно, что действие происходит в экипажном сарае: видны подвешенный к потолку хомут и конская дуга на стене. В то же время образам Савицкого не хватает «ярко выраженной индивидуальности», художника больше интересовала «передача какого-то события, массовой сцены» [36, с. 144]. Каждую иллюстрацию он решал как станковый тематический рисунок.

В 1951 г., накануне столетия со дня смерти писателя, к иллюстрированию «Коляски» обратился известный советский живописец, мастер книжной графики С. В. Герасимов (1885-1964). Его рисунки напечатаны в «Избранных произведениях» Гоголя, выпущенных Государственным издательством детской литературы в 1952 и 1963 гг. [3; 4]. Иллюстрации Герасимова, как правило, «лишены сухого схематизма и отличаются живописностью» [2, с. 32]. Его акварель, изображающая момент, когда генерал и офицеры находят Чертокуцкого в коляске, «выполнена с большим мастерством и большим юмором» [32, с. 350].

В 1952 г. в серии «Гоголевская библиотечка» Государственного издательства детской литературы повести «Нос» и «Коляска» вышли также с иллюстрациями представителя ленинградской графической школы В. А. Власова (1905-1979) [14].

Неожиданное прочтение гоголевского текста отличает рисунки современного художника-графика К. А. Кретовой (Кретовой-Даждь). На первом, представляющем собой заглавную виньетку, автор выделяет два образа – коляски и лошади, таким образом подчеркивая связь между эпизодом с генеральской лошадей и хвастовством Чертокуцкого. При этом коляска изображена на фоне города, в котором угадываются черты Петербурга (но, хотя это произведение Гоголя входит в группу повестей, традиционно называемых «петербургскими», действие в нем происходит, как известно, в некоем уездном городке Б.). На второй иллюстрации герои наблюдают в окно за приближающимися экипажами, причем более встревожена молодая жена Чертокуцкого, чем он сам. Рисунки Кретовой опубликованы в сборнике «Петербургские повести», выпущенном издательским домом «Синергия» в 2001 г. в серии «Новая школьная библиотека» [15].

**Итак**, чаще всего иллюстраторы гоголевской повести обращаются к двум эпизодам – осмотру генеральской кобылы гостями (как вариант – разговору Чертокуцкого с генералом о лошади) и случайному обнаружению попавшего в просак героя офицерами, тем самым подчеркивая роль этих моментов в развитии действия: первый представляет собой завязку анекдотического сюжета «Коляски», а второй – его кульминацию. Причем, иллюстрируя финальный эпизод, художники нередко делают акцент или на фигуре Чертокуцкого, или на реакции генерала и господ офицеров, на что, как правило, указывает цитата, приведенная в качестве заголовка к рисунку: «И глазам офицеров предстал Чертокуцкий!!!» или «“А, вы здесь!..” – сказал изумившийся генерал» [18, с. 189].

На заставке, призванной подготовить читателей к восприятию произведения, обычно изображается городок Б. с его низенькими домиками, пыльными улицами и петухами да свиньями (либо же офицерами и солдатами). Иначе подходит к решению этой задачи А. Пичугин: его рисунок отсылает к образу оказавшегося в конфузной ситуации героя, тем самым интригуя читателей. Необычна среди дореволюционных иллюстраций и заставка М. А. Витлина, на переднем плане которой читатель видит коляску – как предмет, который сыграет роковую роль в истории с Чертокуцким.

Рисунки 1880-1890-х гг. выполняли прежде всего декоративную функцию. Их авторы довольно точно передавали текст средствами другого искусства, однако не стремились индивидуализировать образы, заботясь лишь о внешнем правдоподобии. В работах более позднего времени заметно желание создать не типы, а характеры, изобразить переживания героев. В то же время, если среди иллюстраций рубежа XIX-XX вв. встречаются не только сюжетные сцены, но и портреты (Чертокуцкого, его жены), бытовые зарисовки (например, у Р. Ф. Штейна: «Рыночная площадь в городке Б.», «Лавочка и играющие приказчики» и др. [11, с. 4-5]), то рисунки последующих лет менее разнообразны: мы уже не видим ни портретов персонажей, ни тем более бытовых «картин». Сокращается и их количество в изданиях гоголевской повести. При этом иллюстрация все чаще дополняет созданные писателем образы, обеспечивая «новый доступ» к пониманию текста.

#### Список источников

1. Абдрашитова И. В. Прологомены к философии иллюстрации // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2015. № 3. С. 5-19.
2. Галушкина А. С. Сергей Васильевич Герасимов. Л.: Художник РСФСР, 1964. 45 с.
3. Гоголь Н. В. Избранные произведения: в 2-х т. М. – Л.: Детгиз, 1952. Т. 1. 584 с.
4. Гоголь Н. В. Избранные произведения. М.: Детгиз, 1963. 768 с.
5. Гоголь Н. В. Избранные сочинения: в 3-х т. Вятка: Вятское губернское земство, 1902. Т. 3. 338 с.
6. Гоголь Н. В. Коляска / гравюры на дереве Н. Бриммера. М. – Л.: Гос. изд-во, 1929. 28 с.
7. Гоголь Н. В. Коляска. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1886. 31 с.
8. Гоголь Н. В. Коляска: повесть. М.: А. Я. Панафидин, 1902. 23 с.
9. Гоголь Н. В. Коляска: повесть. М.: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1902. 32 с.
10. Гоголь Н. В. Коляска: повесть / с портр. авт. и 5 ил. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1902. 32 с.
11. Гоголь Н. В. Коляска: повесть / с 15 рис. Р. Штейна. СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1895. 27 с.
12. Гоголь Н. В. Коляска: повесть. Саратов: Типография Саратовского губернского земства, 1902. 16 с.
13. Гоголь Н. В. Коляска / с 6 рис. бар. М. Клодта. СПб.: Народная польза, 1902. 16 с.
14. Гоголь Н. В. Нос. Коляска. М. – Л.: Детгиз, 1952. 64 с.
15. Гоголь Н. В. Петербургские повести. М.: Синергия, 2001. 352 с.
16. Гоголь Н. В. Повести / гравюры на дереве С. Юдовина. Л.: Худож. лит., 1936. 288 с.
17. Гоголь Н. В. Повести. М. – Л.: Academia, 1937. 584 с.
18. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: в 14-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 3. 728 с.
19. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений / под ред. В. В. Кудрявцева. Екатеринбург: Издание Л. М. Ротенберга, 1913. 990 с.
20. Гоголь Н. В. Полное собрание художественных произведений / с рис. Афанасьева, Иванова, Моравова, Навозова, Пичугина, Ягужинского и др. М.: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1909. 820 с.
21. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: в 3-х т. Саратов: Типография Саратовского губернского земства, 1902. Т. 2. 320 с.
22. Гоголь Н. В. Сорочинская ярмарка. Коляска: повести. М.: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1944. 65 с.

23. Гоголь Н. В. Сочинения: в 3-х т. М. – Л.: Детиздат, 1938. Т. 1. 466 с.
24. Гоголь Н. В. Сочинения. Полное собрание в одном томе / под ред. П. В. Смирновского. М.: А. Я. Панафидин, 1902. 799 с.
25. Гоголь Н. В. Сочинения. Полное собрание в одном томе. СПб.: Ф. Павленков, 1902. 1704 стб.
26. Грабарь И. Э. Моя жизнь: автобиография. М. – Л.: Искусство, 1937. 376 с.
27. Демосфенова Г. Л. Курьезы и иллюстраторы. М.: Искусство, 1956. 220 с.
28. Иллюстрированное издание сочинений Н. В. Гоголя: в 5-ти т. / под ред. Е. Ляцкого. СПб.: Народная польза, 1902. Т. 2. 600 с.
29. Иллюстрированное полное собрание сочинений Н. В. Гоголя: в 8-ми т. / под ред. А. Е. Грузинского. М.: Печатник, 1912. Т. 3. 271 с.
30. Иванова-Артюхова А. Иллюстраторы М. В. Гоголя. К.: Український науковий інститут книгознавства, 1927. 34 с.
31. Коляска. Повесть Н. В. Гоголя. Новое иллюстрированное издание А. Ф. Маркса. С 15 рис. Р. Штейна и главной виньеткой И. Храброва... // Нива. 1895. № 48.
32. Коростин А. Иллюстрации к произведениям Гоголя // Николай Васильевич Гоголь в изобразительном искусстве и театре: альбом. М.: Изогиз, 1953. С. 343-352.
33. Коростин А., Стернин Г. Герои Гоголя в русском изобразительном искусстве XIX века // Пушкин. Лермонтов. Гоголь: сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 837-892.
34. Лебедева В. Е. Борис Михайлович Кустодиев. М.: Наука, 1966. 244 с.
35. Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 1: Н. В. Гоголь / сост. Е. А. Ковалевская и др.; ред. Б. В. Томашевский. 132+2 с. + 11 л. ил.
36. Полищук Э. Георгий Константинович Савицкий. 1887-1949. М.: Искусство, 1961. 263 с.
37. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 744. Оп. 1.
38. Сидоров А. А. Искусство книги. М.: Дом печати, 1922. 100 с.
39. Систематический указатель литературного и художественного содержания журнала «Нива» за 30 лет (с 1870-1899 гг.), основанного и издаваемого А. Ф. Марксом. СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1902. 447 с.
40. Эткинд М. Борис Михайлович Кустодиев. Л. – М.: Искусство, 1960. 219 с.
41. Юбилейный сборник рисунков известных художников к произведениям Н. В. Гоголя. 1809-1909. СПб.: Издание Санкт-Петербургского общества грамотности, 1909. 72 с.

**“AND CHERTOKUTSKY APPEARED BEFORE THE OFFICERS...”:  
FROM THE HISTORY OF ILLUSTRATION FOR N. V. GOGOL’S STORY “THE CARRIAGE”**

**Gavril'chenko Oksana Vladimirovna**, Ph. D. in Philology

*A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow  
gavrilchenko-oksana@yandex.ru*

The article presents a survey of illustrated editions of N. V. Gogol’s story “The Carriage”. More than a century-old history of illustrative interpretations of this story has not been previously investigated. Considering illustration as a result of creative cooperation of a painter and a writer, the researcher seeks to trace correlation of the text and the drawing in works of prominent book illustrators of different epochs. Such an approach, on the one hand, helps to understand the painters’ artistic tasks and, on the other hand, reveals the potential of illustration as a means of text interpretation.

*Key words and phrases:* N. V. Gogol; “The Carriage”; book illustration; illustration; narrative sketch; portrait; episode; introduction; culmination.

УДК 8; 82.09

Дата поступления рукописи: 27.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.2>

*Мифопоэтический анализ, проведенный авторами статьи, позволяет по-новому взглянуть на образ Ольги Ильинской, который до сих пор практически не рассматривался исследователями романа Гончарова «Обломов» как амбивалентный. Авторы приходят к выводам, что семантико-мифологическое поле героини определяется триадой «сирень – сирены – птица сирин» и библейскими аллюзиями. Любовное противостояние Обломова и Ольги предстает верхушкой айсберга более сложных оппозиций «общество и история – семья, дом», «интеллект – эмпатия, человечность», «прогресс – этикоцентризм».*

*Ключевые слова и фразы:* И. А. Гончаров; амбивалентность; образ Ольги Ильинской; символика; образ сирени; мотив искушения.

**Зайцева Татьяна Борисовна**, д. филол. н., доцент

**Рудакова Светлана Викторовна**, д. филол. н., доцент

*Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова  
tbz@list.ru; rudakovamasu@mail.ru*

**КУДА ЗАМАНИВАЕТ СИРЕНЬ-СИРЕНА  
(ОБ АМБИВАЛЕНТНОСТИ ОБРАЗА ОЛЬГИ ИЛЬИНСКОЙ  
В РОМАНЕ И. А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»)**

**Научная новизна** нашего исследования заключается в том, что образ Ольги Ильинской рассматривается как амбивалентный, опровергая устоявшееся в литературной критике и науке представление о том, что Гончаров воплотил в Ильинской «идеал женщины», идеал не только героев романа, но и авторский.